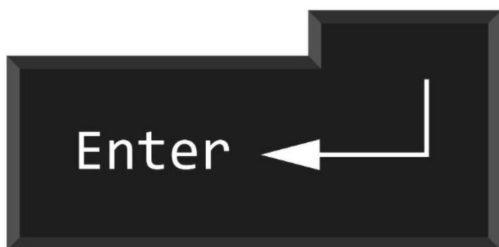

Автор: Новиков М. В. _

Макар Владимирович Новиков

Enter

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68746500

SelfPub; 2023

Аннотация

В XXIII веке новое международное космическое агентство отправляет первую пилотируемую экспедицию за пределы Солнечной системы. Полёт в одну сторону занимает сто лет. События повести разворачиваются уже на обратном пути, когда космонавты, выйдя из криосна, обнаруживают, что никто не даёт им ответа с земли.

Содержание

Глава I	4
Глава II	13
Глава III	26
Глава IV	32
Эпилог	38

Макар Новиков

Enter

Глава I

"Нештатное пробуждение"

Над люками загорелся аварийный – красный свет, в отсеке криокапсул – слабый, моргающий белый. Послышался короткий сигнал и щелчок. Крышки капсул раздвинулись, и под тонким слоем воды стали видны фигуры космонавтов: Римма – среднего роста девушка-брюнетка с веснушками на исхудавших щеках, Элмер – высокий рыжий парень с угловатыми скулами и Адам – коренастый светловолосый мужчина с полноватым лицом. Все трое были одеты в легкие халаты.

Адам очнулся первым. Поднялся, откашливая воду из легких. То же самое вслед за ним проделала Римма. Оглядевшись вокруг, спросила:

- Аварийное освещение?
- Именно...
- Что с Элмером?

Парень в тот момент еще только нащупывал борта своей капсулы. Пока он откашливался и протирал глаза, его товарищи успели переодеться. Ежась от холода, Элмер поспешил к ним.

Вскоре команда уже стояла у люка, ведущего к пункту управления, грузовому отсеку и шлюзам.

– Кислород запущен, открытие через три, два, один... – произнес Адам. Люк со скрежетом откатился. Белое мерцание криокамеры смешалось с потоком красного света.

Мужчина сел у монитора и начал сосредоточенно печатать. Девушка заняла соседнее кресло. Парень устремился к шкафчику, потянул на себя скрипучую дверцу и схватил старинные серебряные часы с крышкой. Он силился их открыть, но подушечки пальцев, сморщенные от воды, соскальзывали с металла.

Красный свет в пункте управления сменился на штатный дневной. Под напором Элмера часы наконец сдались: с фотографии на обратной стороне крышки ему улыбалась юная зеленоглазая блондинка – совсем как в рекламе зубной пасты. Воспоминания прервал резкий голос Адама:

– Плохие новости, команда. На корабле неисправны 8376 модулей. Какие именно, мы не знаем, база данных тоже повреждена. Точно есть проблема с двигателем, возможно, что-то с охлаждением – температура выше нормы. Или дело в радиаторах реактора.

– Надолго мы задержались? – парень явно нервничал.

– Лет на десять минимум. Связь не устанавливается, отчета о работе нет... Нужен внешний осмотр, вероятно ремонт.

– Я осмотрю «Викторию», – Элмер захлопнул часы и убрал их в карман.

– Как твое самочувствие? – спросила Римма. Внимательные карие глаза врача выражали тревогу.

– Бывало и хуже. Просто хочу скорее выбраться из этой посуды.

– «Виктория» – величайшее достижение всех времен и народов. Думаю, к ней можно относиться с уважением.

– А я думаю, – завелся инженер, – что уважение полагается и нам тоже! Тем, кто не побоялся! Кто двести лет спустя обнаружил, что на гребаной посудине восемь тысяч неисправных модулей!

– Сбавь обороты, Элмер! – осадил его Адам. – Что нам сейчас полагается, так это еда. Съедем целую порцию, потом будем экономить – урежем на треть. Приемы пищи сократим с трех до двух в день.

Через час инженер, готовый к выходу в открытый космос, был у шлюза.

– Элмер, проверь, работает ли локальный обмен сообщениями, частота один и девять.

– Есть, – парень надел шлем и подсоединил к нему трубки от ранца. Включил передатчик, выставил нужную частоту.

Раздалось потрескивание.

– Проверка – раз-два.

– Слышу тебя, Адам.

– Отлично, заполняю кислородом шлюз. Выравниваем давление в отсеках.

– Атмосфера урегулирована? – уточнил Элмер спустя двадцать секунд.

– Нет, заполнение не происходит.

Инженер вернулся в пункт управления, где Адам вводил команды в консоль, пытаясь разобраться. Шкала вверху экрана показывала не более десяти процентов.

– Журнал дефектов? – спросил Элмер.

– Неисправен. Судя по всему, разгерметизация.

– Камера на шлюз?

– Тоже не работает. Я и Римма перейдем в отсек криокапсул. А ты пока откачивай кислород из пункта управления, чтобы потом безопасно попасть в шлюз. Когда выяснишь, в чем там проблема, приступишь к внешнему осмотру корабля.

За Риммой и Адамом откатился люк. Элмер снова надел шлем.

– Один и девять, как слышно?

– Пункт управления, прием! Слышно отлично, мы заняли места. Остановку вращения корабля разрешаю.

Элмер сел в кресло и запретил подачу кислорода в отсек управления. Шкала вверху экрана пропала. Пристегнувшись ремнем безопасности, он ввел команду на остановку вращения. Система выдала ошибку.

– Адам, автоматическая стабилизация не работает, разреши перейти на ручной режим.

– Даю разрешение, маневр совершай внимательно.

Свет в отсеке притих и снова разгорелся. Из-под стола выехала панель с тремя рычагами. Элмер переключил на одном из них тумблер реактивной системы управления. Наблюдая по мониторам за состоянием корабля, отвел рычаг влево. Голова чуть закружилась, ручки и блокноты слетели на пол. Заметив ноль в графе «Вращение», он отпустил рычаг. Упавшие предметы поплыли в невесомости.

– Адам, вы в порядке?

– Да. Доложи обстановку.

– Отсек управления подготовлен. Но если в шлюзе разгерметизация, туда без страховки нельзя. А катушка со страховочным тросом, как ты знаешь, находится внутри шлюза.

– В шкафу, где инструменты, возьми запасной канат с карабинами. Цепляй его за кресло, второй конец к поясу. Когда попадешь в шлюз, перецепишься к катушке.

В шлюзовой камере было сумрачно. Стены кое-где облупились и стали окисляться. Потолочная лампа еле подсвечивала полустертые кнопки на пульте управления. Элмер гля-

нул налево: обшивка над внешним люком была разорвана. В противоположную стену впились острые металлические осколки.

– Что-то пробило шлюз насквозь, Адам.

– Катушка цела?

– Да, сейчас буду перецеплять.

Закрепив на поясе карабин от катушки, Элмер нажатием кнопки открыл люк.

– Адам, выхожу на внешний осмотр корабля.

– В первую очередь проверь модули над шлюзом.

– Есть. На щите, который собирает водород, выломан кусок графена. Диаметр – около пяти метров.

К середине дня экипаж собрался у мониторов. Римма дремала, Элмер любовался на фото в часах.

– Поздравляю! – торжественно начал Адам. – Нам удалось восстановить часть данных бортового компьютера. Вот та самая запись о повреждениях: 3240 модулей в области графенового щита, 2139 во втором атмосферном шлюзе и 2997 в заправочном зонде номер три. Датируется... – командир вдруг притих. – Наверное, здесь какая-то ошибка...

– Когда была сделана запись? – Элмер напрягся.

– Две тысячи девять лет назад.

– Что? – у парня пересохло в горле.

– Похоже, из-за инцидента энергия стала распределяться неправильно, температура на борту выросла. Объект, хоть и

не был крупным, разрушил четверть щита, и это сильно замедлило «Викторию». Вдобавок он пробил сквозное отверстие в шлюзе и вывел из строя зонд.

– Сколько лет мы летели к Земле?

– От двух тысяч до двух тысяч двухсот.

– А если человечество уже вымерло или подыскало другую планету? – парень вскочил с кресла и захохотал. – Не факт, что Земля пригодна для жизни. И еды у нас почти нет!

– Как вариант, Элмер, если ты успокоишься – уйдем в криосон и будем ждать подкрепления.

– У нас даже свет еле работает. Хочешь, чтобы проснулись трое овощей или вообще никто не проснулся?

– Что происходит? – Римма вышла из дремы, массируя виски.

– Чрезвычайная ситуация, вот что!

– Адам, о чем он?

– Боюсь, Элмер прав...

– Мы вернулись на две тысячи лет позже, потому что кусок щита пробил что-то на бешеной, мать его, скорости!

– Или тело было статичным, а влетели мы, – развел руками Адам.

– Какая разница... – Элмер устало облокотился о стену.

– Мы ведь еще можем приземлиться – шаттл позволяет? – спросила девушка.

– Да, но топлива у нас на один спуск, нужно тщательно все обдумать, – ответил Адам.

– Предлагаю запад Австралии... – светлые глаза парня загорелись надеждой.

– Чтобы отыскать хранилище спящих? – скептически усмехнулся командир.

– Так или иначе, место удачное, если спуститься мы можем только раз. В семи километрах от криостанции есть город.

– Пока придержим этот вариант.

– Как скажешь, – парень сглотнул слезы.

До конца суток команда успела начать ремонт атмосферного шлюза, дважды поест и стала готовиться ко сну.

– Ты не находишь это забавным? – девушка села рядом со спальным мешком. – Адам собрался ночевать в кресле в пункте управления, отдельно от нас.

– Не знаю, – Элмер скользнул взглядом по запертому люку.

– Ты волнуешься из-за нее?

– Меня угнетает мысль, – он вытащил из кармана часы, – что две тысячи лет потрачены впустую.

– Перестань! Мы совершили величайшее путешествие за всю историю человечества.

– В чем его ценность, если окажется, что человечества больше нет? Я бы тогда лучше остался на Земле.

– И трахался бы со своей подружкой до конца света?

– Звучит неплохо, – усмехнулся Элмер. – Я бы прожил

свою собственную жизнь. Пусть короткую, но яркую, рядом с близкими людьми.

– Мне тебя не понять! И Адам вряд ли поймет. Нет ничего важнее нашей миссии, так меня учили в российском центре подготовки. Или у вас в Австралии было по-другому?

– Дело не в том, что мы из разных стран. Ты провела полжизни в стерильной лаборатории, не знала радостей и горя, не мечтала, даже фильмов не смотрела. Читала только научные труды. Для тебя единственный авторитет – Адам, воспитанник военно-морской базы на задворках Америки. В девять лет у него отобрали имя Бэсфорд и присвоили новое, с тех пор он исполняет приказы без единой осечки. А я, до того как стать космонавтом, жил в обычном человеческом мире. И мой мир был наполнен миллионами смыслов. Был... Ладно, спокойной ночи, Римма! – парень убрал часы и вернулся в мешок.

Девушка же еще долго смотрела в иллюминатор на земной шар, казавшийся уютным и безмятежным.

Глава II

"Шаттл для спуска на космические тела «Летяга»"

Наутро команда закончила ремонт шлюза. Элмеру предстояло избавиться от испорченного заправочного зонда.

– Подбираюсь к зонду. Как слышно?

– Слышно отлично. Надо открыть системную панель и замкнуть контакты девять и три.

– Есть замкнуть контакты.

– Только не задень что-нибудь еще – у нас все лечь может, и обшивка скафандра не выдержит.

– Этому костюму, Адам, даже взрыв бомбы нипочем.

Инженер взялся за поручень, уперся в корпус ногами, отщелкнул крепления дверцы. Она распахнулась, обнажив сплетение проводов и номера контактов в местах их пересечений. Элмер отстегнул от инструментального пояса прут, изолированный посередине, и загнул его так, чтобы тот доставал до нужных точек. Контакты соединились. Зонд зашевелился, чуть отойдя от корабля.

– Магниты отключены, Адам?

– Да, ждем тебя в пункте управления.

Командир и Римма уже пристегнулись к креслам. Темные волосы девушки развевались в невесомости.

– Сейчас зонд удерживается лишь механическим креплением. Запускаем стандартное вращение корабля и прощаемся с мертвым грузом, – пояснил Адам.

Элмер ввел команду в консоль. Тело налилось тяжестью, мелкие предметы, обретая вес, ударились о стены и пол. На экране высветилось: «Вращение стабильно».

– Искусственное притяжение воссоздано, – отчитался инженер.

– Разрешаю расстыковку.

Элмер открыл предохранитель, набрал команду и переключил тумблер. Консоль выдала успешный итог операции.

– Процедура расстыковки закончена, Адам.

Корабль чуть тряхнуло, один из зондов на схеме аппарата погас.

– Теперь давайте определимся с маршрутом, – решительно сказал командир.

– Ты же все равно не веришь в мою идею.

– Послушай, Элмер, – серые глаза Адама приобрели стальной блеск, – эта девушка дорога для тебя, но инженер нам нужен с холодной головой. Ты не должен поддаваться влиянию гормонов.

– Что за чушь! – вскочил парень. – Да, там находится...

находилась Лорейн. Но рядом немало населенных пунктов и пустыня, в конце концов!

– При чем здесь пустыня? – удивилась Римма.

– Идеальный ландшафт для приземления.

– Ты забываешь о дюнах, – напомнил Адам.

– Автокорректор курса подберет место для посадки, не обязательно напрягаться. Даже на травяной равнине больше рисков встретить булыжник, чем в песках.

– Звучит вполне резонно. Только за двое суток мы так и не проверили сам челнок. Пора бы это сделать.

Шлюз, соединяющий шаттл с кораблем, изнутри казался более ветхим, чем атмосферный, в котором Элмер накануне латал пробоину. Но приборная панель была исправна. С ее помощью в шаттл запустили кислород. Когда входной люк откатился, перед экипажем предстало темное вытянутое помещение с иллюминаторами в конце. Кожа на сиденьях, едва различимых в полумраке, потрескалась. Одна из двух грузовых сеток была порвана.

– Элмер, протестируй системы шаттла. Римма, займись аптечкой. А я буду разрабатывать план нашего спуска, – командовал Адам, удаляясь в пункт управления.

Парень уткнулся в блокнот с надписью на обложке: «Элмер Вуд – пилот, инженер миссии “Виктория”».

– Ты разве не должен запустить проверку «Летяги»? – окликнула его Римма.

– Шкала заполняется, – он раздраженно указал на монитор.

– Кстати, сколько мы уже работаем вместе...

– Две тысячи лет.

– Так вот – я до сих пор не поняла, как ты попал на миссию. У тебя в резюме было что-то вроде «пяти лет опыта в международном космическом агентстве».

Элмер вздохнул:

– Я с детства жил космосом, но однажды встретил Лорейн. Она... она была прекрасна. Помню, мы лежали на крыше моего дома, говорили о будущем, и она сказала, что долг каждого человека – исполнить свою мечту. Тогда как раз объявили набор в экипаж «Виктории». Я, дурак, послушал Лорейн и в лепешку расшибся, чтобы достичь идеальной физической формы и моральной устойчивости. На место инженера было семь тысяч кандидатов. Половина из них ушли сами, когда поняли, что их ждет. А я как проклятый тренировался и на симуляторе, и на «Летяге». Мечта обернулась вечной спячкой...

Инженер снова уставился в блокнот, исчерканный линиями и фигурами причудливых форм.

– В аптечке все цело! – крикнула девушка через десять минут.

Командир зашел обратно в челнок:

– Элмер, а ты что скажешь?

– Есть незначительные поломки в освещении, остальное

работает.

– Как ты и предлагал, Элмер, мы высадимся в западной части Австралии, – сообщил Адам. – Автоматическая система корректировки курса укажет оптимальное место. Берем в челнок провизию на один прием пищи, кислород на сорок восемь часов и девять баллонов с дыхательной смесью.

Космонавты принялись стягивать ремнями грузовую сетку с провиантом и инструментами, устанавливая баллоны в держатели, затем перекачали запас кислорода в шаттл. Когда все было готово, Адам ткнул в карту на мониторе:

– Приземляемся здесь.

– Но... – протянул Элмер, – отсюда двадцать километров до ближайшего населенного пункта.

– Мы должны учесть вероятное расширение города за две тысячи лет или полную застройку пустыни.

– А наши возможности принимаются в расчет? У нас тяжеленные скафандры и много груза.

– Опять ты перечишь, Элмер! – возмутилась девушка.

– В его словах есть доля правды, – заметил Адам. – Давайте сократим расстояние до пяти километров.

– Может, взять курс на город и ближе к поверхности откорректировать вручную? – не унимался парень.

– Человеческий фактор часто подводит.

– Сомневаешься в том, хороший ли я пилот?

– Просто стараюсь рассуждать. Попытка только одна, вто-

рой спуск – если уж совсем прижмет. Завтра сделаем снимки поверхности, когда будем над искомой точкой, а послезавтра спустимся в четко вымеренное место.

– Согласна, – произнесла Римма.

– По-твоему, шанс всего один? – Элмер стоял на своем. – Но ведь в случае неудачи можно подняться на «Викторию». Уйдем в спячку и дождемся зондов с топливом для второго спуска.

– В отсеке криокапсул из-за постоянного давления разрушаются контакты освещения. Нет уверенности, что мы проснемся. Ты сам об этом говорил, Элмер.

– Поручи мне проверить контакты, во время практики я их часто собирал. Нужно только плату осмотреть на предмет коррозии и обновить герметик.

– А как насчет ремонта графенового щита? – Адам скрестил руки на груди. – Возможно, он понадобится для полета к Марсу.

– Что ты там искать собрался? – вскипел инженер. – Неудавшиеся экспедиции на полюса? Да, мы анализируем разные варианты, у нас мало ресурсов, их нужно потратить с умом. Но главный ресурс – время – уходит! Если сейчас не принять решение, в критический момент кончится кислород. Следующее окно на спуск через два часа. Медлить нельзя!

Аргументы Элмера возымели действие, и командир приказал готовиться к высадке на Землю.

«Летяга» прошел сквозь твердые слои атмосферы. Красновато-ржавые языки плазмы понемногу отступали от иллюминаторов.

– Высота восемьдесят километров, вертикальная скорость падает с восьми сотен метров в секунду, – уведомил команду Адам.

Шаттл мчался вниз к облакам, его оранжевый хвост разделялся натрое. Блики отражались на запотевшем стекле шлемов. Все трое космонавтов были напряжены.

– Перегрузка в норме, – отрапортовала Римма.

– Семьдесят километров, скорость пятьсот восемьдесят метров в секунду, падает.

– Не может быть, Адам.

– Элмер, она падает.

– Как это возможно, если плазмы в иллюминаторе почти нет?

– Повторяю, скорость не растет!

– А сейчас сколько?

– Сорок восемь километров пятьсот семьдесят два метра в секунду, растет в геометрической прогрессии.

– Нужно было ловить момент, а не спорить со мной. Ну, теперь держитесь! – Пилот открыл предохранитель, переключил один из рычажков и повернул тумблер.

Крепления по бокам шаттла сдвинулись, выпустив наружу тормозные поверхности. За ними потянулся новый – зву-

ковой хвост. В один миг экипаж испытал целую гамму ощущений: от тревожной легкости до чугунной тяжести в теле. Казалось, натянувшаяся кожа вот-вот полопается.

– Элмер! Опять нарушаешь устав – недопустимая скорость для торможения!

– Я налетал на этом челноке восемь тысяч часов! И кое-что о нем понял: сперва он замедляется, плоское брюхо тебя тормозит. Ты вроде расслабился, как вдруг – резкое ускорение. А значит, трата топлива, которого у нас почти нет. Пришлось пойти на экстренные меры. Смотрите-ка...

Темно-синий вид из иллюминаторов начал светлеть.

– Облака... – прошептал Элмер. Шаттл будто окунулся в молочную ванну. Свет, уже не искусственный, а солнечный, сочился в кабину, озаря уставшие лица.

– Десять километров! – закричал Адам.

– Черт... Курс на город?

– Да. Включаю ручное управление, оставляю систему стабилизации.

– Выключи систему, она не даст сделать маневр ухода.

– Мы рухнем, парень!

– Вырубай, я сказал!

Адам нехотя подчинился.

Облака закончились так же неожиданно, как возникли. Город приближался с пугающей быстротой. Элмер потянул на себя центральный рычаг и выровнял курс. Сбоку пронесся небоскреб, впереди замаячил еще один:

– Держитесь! – пилот отвел рычаг вправо.

Челнок накренился и обогнул здание.

– Скорость в горизонте семьдесят два метра в секунду, снижается. Высота триста сорок метров, сближение с поверхностью... около... трех метров в секунду, – проговаривал Адам, едва переводя дух.

Пролетев над крышами домов, челнок достиг открытого участка пустыни. Взметнулся песчаный вихрь. Элмер привел в действие вертикальные двигатели, и аппарат затормозил перед дюной.

– Есть касание!

Экипаж отстегнулся от кресел. В иллюминаторах рассеивался песок. Римма освободила от ремней инструменты и провиант. Завершив остановку всех систем, Элмер взял у девушки одну сумку. Адам скомандовал:

– Оцени внешнее состояние «Летяги» и обстановку за бортом. Римма измерит состав атмосферы и радиационный фон.

Солнце было за облаками, но резало глаза с непривычки. Пилот замороженно изучал небо – самое светлое для него за последние две тысячи лет.

– Элмер! – позвала девушка. – Ты на частоте?

– Да, да... Я в норме.

– Сам ведь говорил про время.

– Римма, занимайся своей работой, – парень перевел

взгляд под ноги.

Песок был как будто выцветшим, серым. Ботинки слегка увязали. Элмер сделал пару шагов и повернул назад к челноку. Краска по всему корпусу обгорела, сопла основных двигателей потрескались по краям. Термообшивку на дне аппарата расплавилась. Кое-где были заметны впадины, вызванные экстремальным нагревом.

– Температура за бортом – семь градусов Цельсия, радиационный фон в пределах нормы. Воздух содержит пятьдесят два процента кислорода, сорок один азота и семь процентов примесей, – отчеканила Римма.

– Климат как поломанный, – заключил парень. – На западе Австралии всего семь градусов. Это ведь почти экватор!

– Элмер, что с шаттлом? – спросил командир.

– Его хватит еще на пару циклов взлета и посадки через такую плотную атмосферу. А дальше – конец соплам, и нижняя защита прогорит насквозь.

– Принял, направляйтесь к городу. Дыхательной смеси у каждого на шесть часов, можете не торопиться.

С дюны открывался вид на мегаполис – точнее, на то, что от него осталось: в руинах небоскребов хозяйничали деревья исполинского роста.

Тягостное впечатление усилилось, когда космонавты вошли в город. Из окон первых этажей торчали корни; стволы, поросшие ветками с синеватой листвой, прошивали здания

насквозь. Улицы упирались в длинные заполненные водой котлованы.

– Здесь было метро или монорельс, – предположил парень.

Посреди высоток затерялся трехэтажный дом. Фасад был изрешечен отверстиями от пуль. Внутри сохранились только перекрытия.

– Когда-то тут устроили заварушку... – Элмер предостерег Римму, что крыша может обвалиться. Девушка выбежала из дальней комнаты:

– Там человеческий скелет!..

Адам тем временем пробовал разные частоты, чтобы связаться с жителями Земли. Погруженный в задачу, он не сразу обратил внимание на монитор с параметрами двигателей. Показатель Delta V (доступный ресурс орбитальной скорости) таял на глазах: 10 845 метров в секунду, 10 839... «Температура топлива в норме, – недоумевал командир, вбивая строки в консоль. – Что это может быть?»

Он решил осмотреть шаттл снаружи, заглянул под него и обомлел: посадочные стойки челнока будто затягивало в трясины.

«Зыбучие пески...» – прошептал Адам.

На очередном перекрестке, заваленном фонарными столбами, парень с девушкой свернули направо. Перед ними до

самого горизонта простирался кратер. Искореженные куски металла на его стенах перемежались с папоротниками-великанами.

– Диаметр около километра, глубина метров сто, – прикинул Элмер.

– Радиометр выдает значения чуть выше нормы, – обеспокоенно сказала Римма.

– По городу ударила ядерная боеголовка, вот моя версия. Людям не повезло оказаться не в то время не в том месте, – парень опечаленно смолк.

В наушниках космонавтов зазвучали позывные:

– Элмер, Римма, прием! Срочно возвращайтесь на челнок.

– Что случилось, Адам?

– Мы приземлились в зыбучие пески. Delta V падает, уже десять тысяч семьсот. Упадет до девяти с половиной – и нам крышка, топлива не хватит даже на стыковку. Конец связи.

– Элмер, бежим! – торопила девушка. – Иначе застрянем здесь навсегда!

– Не могу. Как я буду жить, зная, что был рядом, но не дошел до нее?

– Это не разумно! В воздухе пятьдесят процентов кислорода – ты заработаешь отравление!

– Я приспособлюсь, а тебе надо спешить.

– Но...

– Скорее! – яростно выкрикнул парень.

Глядя в иллюминатор, Адам мысленно подгонял крошечную бегущую фигурку на горизонте. Значение ΔV неумолимо подбиралось к критическому. Возле дюны фигурка пропала из виду, затем снова появилась с ближней стороны холма. Отряхнувшись, девушка обошла челнок и поднялась в кабину. Аварийный свет застилал глаза красной пеленой.

– Элмер не... – начала было Римма, но Адам прервал ее:
– Знаю! Быстрее пристегивайся!

Внутренний люк шлюза закрылся. Вертикальные двигатели, расположенные в носовой части, подбросили шаттл так, что он встал перпендикулярно поверхности, на задние посадочные стойки. Взревели маршевые двигатели, и «Летяга» оторвался от Земли, разбрасывая клубы песка.

Глава III

"Тонкая грань разума с безумием"

Командир следил за мониторами «Виктории». Девушка сидела неподалеку, обхватив колени. Мерцающий свет заставлял с тоской вспоминать земное небо.

– О чем думаешь, Римма?

– Стараюсь не думать, это заводит в тупик.

– Отчаяние – нормальная реакция. Но мы еще можем спасти человечество! – Адам расправил плечи.

– На Земле произошла ядерная катастрофа, если верить Элмеру. Наш сигнал остался без ответа.

– Зато мы поймали сигнал с Марса, со станции криоконсервации.

– Там могут быть люди? – оживилась девушка.

– Конечно, и не один десяток.

– Но ведь корабль серьезно поврежден.

– В наших силах это исправить.

За час они восстановили графеновый щит: Римма вырезала плазменной горелкой дефектные куски полотна, командир наладил систему терморегуляции и отвод водорода.

Пока Адам разрабатывал маршрут, девушка пыталась начать дневник. Вывела фразу: «Во время полета я думала о...» – и отложила карандаш. Лежа на спальном мешке, она сверлила взглядом иллюминатор. Надежды, связанные с Землей, рассыпались в прах.

– Займись капсулами! – донеслось из другого отсека. Римма вытерла слезы и спрятала блокнот.

Девять месяцев спустя

Мужчина поднялся из криокапсулы, прочистил легкие. Было темно, лампы отказывались работать. Римма открыла глаза. Сморщенные пальцы не слушались. Наконец она тоже выбралась из капсулы, преодолевая озноб. С волос и халата стекала вода.

После переодевания космонавты вооружились фонариками. Адам обследовал командный отсек и сел за пульт:

– Запусти сканирование систем шаттла, проверь аптечку и возвращайся.

– Есть, – Римма направилась к первому атмосферному шлюзу.

Внутри «Летяги» фонарь ей уже не понадобился – в иллюминаторах появился Марс. Солнечного света, отраженного от его атмосферы, было достаточно. Но сама планета, вся в оранжевой пыли, не давала себя рассмотреть.

– Римма, как успехи?

– Проверка завершена, аптечка в порядке! – девушка заняла кресло рядом с командиром, от волнения не особо вникая в его слова:

– Окно до станции через три с половиной часа, мы уложимся, если поторопиться. Нам нужно охладить газ от зондов...

Тормозные поверхности шаттла раскрылись.

– Высота тридцать восемь километров, вертикальная скорость сто двадцать восемь метров в секунду, – отчиталась девушка.

– Выведи на второй дисплей программу сближения с целью.

– Есть, – по указанию Риммы роботизированный женский голос объявил расстояние до планеты.

Темно-синий фон в иллюминаторе перекрасился в рыжий. Утомленное лицо Риммы посветлело. Через минуту она продолжила:

– Высота двадцать четыре километра, вертикальная скорость сто пятьдесят и растет.

– Сто пятьдесят чего? – рявкнул командир.

– Метров в секунду.

– Любая неточность может стоить нам жизни, которую тебя, врача, видимо не научили ценить!

– Ты утрируешь.

– Посмотрел бы я, как ты выбираешься из-под обломков шаттла.

Космонавты замолчали. Слышался лишь гул ветра и грохот сопротивления тормозов. Механический голос прозвучал: «Двадцать километров до цели».

«Летяга» рассекал атмосферу Красной планеты. Он выглядел потрепанным: механизм, который отвечал за раскрытие тормозной системы, болтался на устаревших креплениях, иллюминаторы были забиты сажой и пузырились по краям, растрескавшиеся солнечные панели покрылись слоем пыли.

Командир чуть сместил рычаг управления – и Римма с облегчением улыбнулась. Вертикальные двигатели затормозили шаттл. Выдвинулись посадочные стойки, пара секунд – и он уже стоял на поверхности Марса. Рассветало. Опережая Адама, девушка покинула аппарат и зашагала к станции.

– Кислород запущен, – мужчина снял шлем.

Спутница последовала его примеру.

– Нужно проверить людей в криокапсулах?

– По поводу капсул, – командир замаялся. – Римма, на этой станции нет людей.

– Но ты ведь говорил...

– Я хотел, чтобы ты шла до конца. Послушай... Мы не спасем человека, но можем спасти человечество! – его лицо исказила странная гримаса. – Здесь хранится два десятка

оплодотворенных яйцеклеток. С помощью твоей репродуктивной функции мы создадим человеческую колонию всего за десять лет.

– Но ты говорил, что здесь люди! – девушка зарыдала и набросилась на него с кулаками. Адам перехватил ее запястья:

– Тише, тише...

Судорожные всхлипывания еще долго раздавались в пустом отсеке станции.

Следующим утром, собираясь в радиоузел, Адам бросил мимоходом:

– Римма, прогуляйся до «Летяги». Заберешь остатки провианта. У нас на базе целые грядки растений, но белок в виде консервов лучше пока не исключать из рациона.

Девушка хмуро кивнула в ответ и, чуть шатаясь, прошла через вестибюль. В зеркале отразились опухшие от слез глаза и всклокоченные волосы.

В радиоузле командир первым делом стал просматривать журнал сообщений. Девять месяцев назад, с интервалом в четырнадцать дней, поступили два сигнала бедствия. Он откинулся на спинку кресла, хлебнул воды и поставил стакан на стол. Вода в стакане вдруг задрожала. Страшная догадка заставила Адама сорваться с места и выскочить из атмосферного шлюза.

Справа виднелось облако пыли, а над ним – челнок, стре-

нительно удалявшийся от Марса.

– Римма, ответь! Ты совершаешь ошибку! – пытался поймать частоту мужчина. – Римма!

«Летяга» скрылся в атмосферных слоях.

– Римма... – сдавленно повторял командир.

Он с трудом добрал до атмосферного шлюза станции, которую накануне заполнил кислородом. Внешний люк был не заперт. Адам ввел в консоль команду об открытии внутреннего люка, чуть помедлил и нажал клавишу «Enter». Эффект разгерметизации сработал мгновенно – шлюз и часть базы разметало на куски.

Глава IV

"Хранилище криокапсул"

Элмер Вуд. Запись в блокноте. День 1

«Отослав Римму в челнок, я пустился в обход кратера. Он казался бесконечным. Но все-таки удалось выйти к улице, где почти не было зданий. Потом я долго плутал по городским кварталам. Интересно, что коробки многих домов уцелели, несмотря на время, прошедшее с момента катастрофы. Возможно, секрет их долговечности – покрытие графеном, который люди научились изготавливать в промышленных масштабах.

Через несколько часов у меня стала заканчиваться дыхательная смесь в баллонах. Я рассчитывал быстро привыкнуть к земной атмосфере – задержал дыхание (это было ошибкой!) и снял шлем. Естественно, вдох после задержки получился глубоким. В глазах потемнело, и я потерял сознание.

Очнулся уже ночью под стрекотание сверчков. Светляки

мигали зеленоватыми огнями. Голова чуть болела, мысли путались. Пока я был в отключке, организм выстроил другой ритм дыхания: короткие вдохи и длинные паузы между ними...»

Элмер Вуд. Запись в блокноте. День 2

«Сегодня я решил уменьшить вес своего груза. Выложил из ранца инструменты и приборы, а освободившееся место занял консервами, которые до этого нес в сумке.

Запас воды был на исходе. Я подумал, что найду ее в чайнообразных листьях – как раз такие росли на дереве возле полуразрушенного дома. Чтобы достать до них, я залез на окно. И только притянул к себе ветку, как за моей спиной обвалился потолок. Пришлось прыгать с подоконника, одновременно отламывая ветку от ствола. Внизу я подобрал ранец и... попятился назад от дома: из-под развалин вырос тал монстр – паук высотой с дюжину метров. Его тело защищал панцирь, девять ног с костяными наростами легко сокрушали стены. Еще одна нога будто болталась на ниточке – видимо, ее перешибло стальной арматурой. Это и спасло меня от гибели. Раненый паук не захотел тратить силы на ничтожную, по его меркам, добычу и убрался восвояси. Отходя от шока, я размышлял, чем вызван гигантизм местной флоры и фауны – наверное, высоким содержанием

кислорода в воздухе.

К счастью, вода из листьев-чаши со сломанной ветки вылилась не вся, и мне удалось наполнить бутылку».

День тринадцатый

Где-то вдалеке громыхал гром, по несущей балке над головой Элмера колотил ливень. С потолка свисали мокрые лианы. Космонавт снова и снова протирал от капель защитное стекло на фотографии Лорейн. Он чувствовал себя измотанным. Случайно найденное укрытие давало хоть какую-то надежду на отдых.

Раздался оглушительный треск. Потолочная балка сползала с креплений, в пробоину хлынула вода. Одним прыжком Элмер очутился снаружи.

Очертания стоявшей рядом высотки вдруг поплыли. Бетонная конструкция завибрировала, парня накрыло мелкими осколками. В голове пронеслось: надо бежать перпендикулярно траектории падения. Он рванул что есть мочи по вязкой грязи. Намокший скафандр сковывал движения. В груди ломило. Еще пятьдесят метров... Фундамент небоскреба просел, средние этажи схлопнулись, а верхняя часть раздавила соседний многоэтажный дом.

Уже из безопасного места, еле унимая дрожь в руках, Элмер наблюдал, как ливневые потоки поглощают тонны об-

ЛОМКОВ И ПЫЛИ.

День четырнадцатый

С утра Элмер взял курс на запад, ориентируясь по компасу. В переулках и на широких проспектах бушевала растительность. Корни вгрызались в последние островки асфальта, толстые вьющиеся стебли отвоевывали у мегаполиса пядь за пядью.

Тропический пейзаж внезапно сменился пустыней. Впереди, примерно в паре километров, космонавт заметил куполообразное сооружение. Чутье подсказывало, что двигаться нужно туда.

Пора было сделать привал. Элмер достал из ранца вскрытую консервную банку, завернутую в большой лист. Половину мяса он съел накануне, остальное надеялся растянуть до вечера.

Мокрый песок прилипал к подошвам, но парень шел к цели, не чувствуя усталости. Объект с куполом располагался в низине. Рядом стояла покосившаяся вышка с антенной.

Элмер толкнул дверь. Она зашаталась и упала, пропустив космонавта к ржавым турникетам и давно застывшим эскалаторам. Здесь, как и в городе, было царство папоротников и лиан. Вдруг снизу, из темноты, донеслось зловещее шипе-

ние. Неведомая сила протаранила турникет и отшвырнула парня в угол. Распластавшись на полу, он с ужасом увидел над собой огромную пасть змеи. С клыков капал яд. Элмер инстинктивно отпрянул в сторону.

И в тот же миг длинная и острая, словно копьё, паучья нога пробила купол, пригвоздив череп змеи к полу. Остальные девять гигантских ног вдребезги разнесли крышу. Паук зажал челюстями тридцатиметровую змеиную тушу и потащил ее вон, попутно опрокинув стену.

После такой заварушки космонавт справедливо рассудил, что отделался малой кровью – у него была сломана правая кисть и вывихнута стопа. Хромая, он отыскал ранец, валявшийся неподалеку. Каждый шаг причинял острую боль.

По ступенькам эскалатора парень доковылял до нижней площадки, где оказался по колено в воде. Нестерпимо хотелось пить. Из-за травмы руки простейшие действия – открыть ранец, вытащить бутылку – превратились в сложный квест. Утолив жажду, он нащупал в стене заросший люк и табличку с объемными буквами: «Центр управления станцией». Кнопки на консоли пришлось тыкать вслепую, по памяти. Несколько секунд тишины, гудение, скрежет – и люк откатился. Через порог затекла вода.

Чистый просторный холл вел к пульту с мониторами. Согласно архиву данных, последней зафиксированной здесь

операцией был пуск резервного хранилища энергии. Космонавт запросил список команд, и, промотав его до середины, подал сигнал бедствия. Включил освещение, разблокировал дверь. Через пару секунд за стеклянными панелями показались ряды криокапсул – десятки или даже сотни. С потолка сыпались искры.

Элмер медленно двигался по рядам, вчитываясь в имена на стойках возле капсул. Первая надпись гласила: «Артур Иткин». Восемь, девять, десять... сорок шесть... Пульс зашкаливал. Буквы расплывались, страх разочарования сводил с ума. И тут... он чуть не прошел мимо! Для верности перечитал вслух, еще и еще: «Лорейн Флорес». Парень активировал процесс разморозки и нажал кнопку «Enter».

Эпилог

По марсианской пустыне метался ветер. Мужчина сидел на песке. Его взрывозащитный скафандр почернел от сажи, трещина на стекле была заклеена металлической лентой. Солнце било в глаза. Роботизированный голос предупредил:

– Отключение подачи кислорода через десять минут.

Космонавт достал из ранца перманентный маркер, чтобы исправить нашивку на рукаве. Там значилось: «Адам Миллер – командир миссии "Виктория"».

«Бэсфорд» – написал он поверх имени и фамилии. Снова перевел взгляд на солнце.

– Отключение подачи кислорода через девять минут, – проинформировала система.

Командир ввел в нарукавную консоль запрет на оповещения и нажал «Enter».